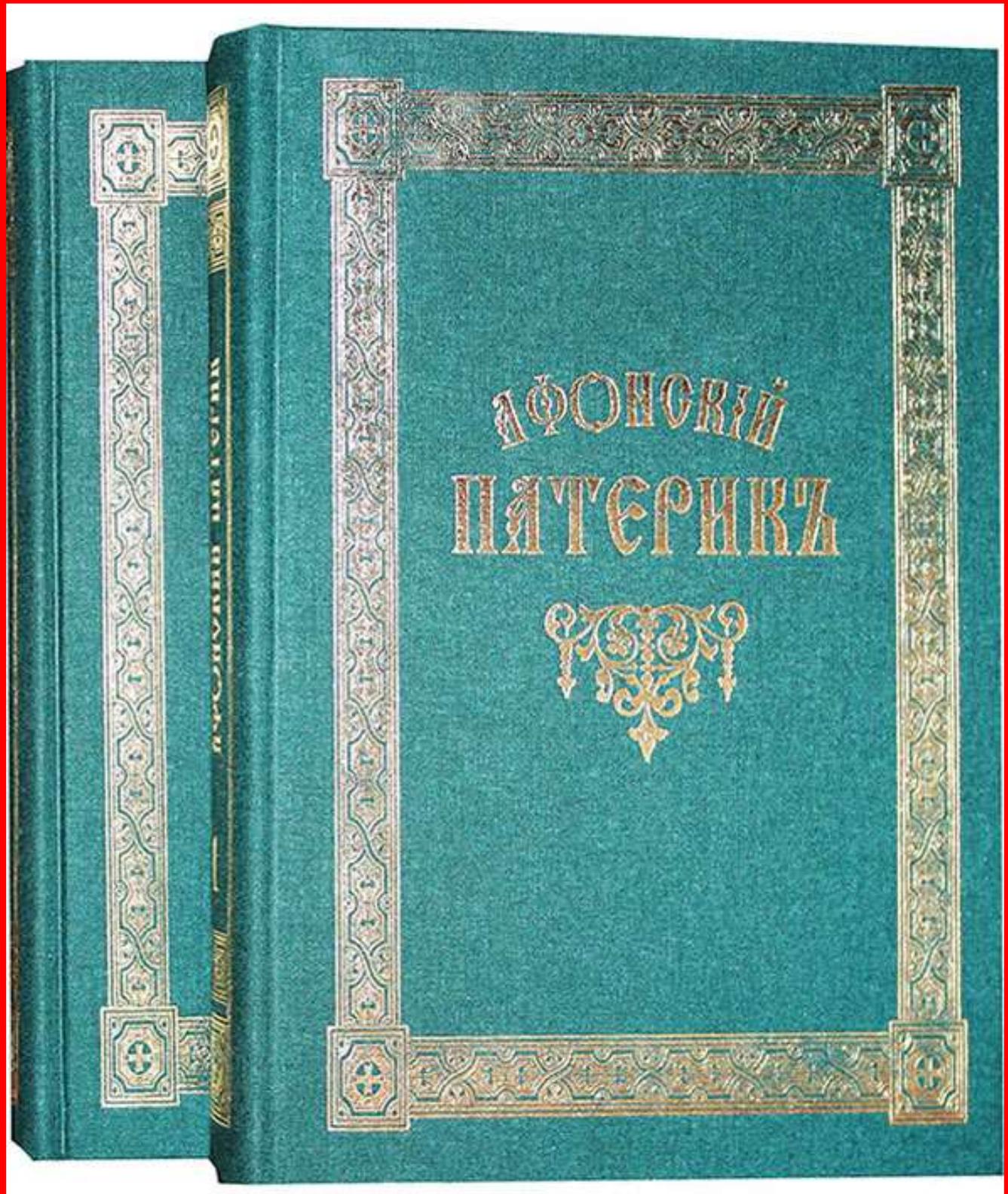


TEZAUUR LITURGIC

**PATERICUL
ATHONIT
II**



SF.PANTELIMON-ATHOS,2002



24 АВГУСТА

Подвиги и страдания священномученика Космы равноапостольного²¹²

Сей воистину Божий человек, учитель и проповедник, Косма, родом из Этолии, из одного небольшого селения, именуемого Мегадендрон, был сын благородных родителей. Воспитанный и наставленный ими, по апостольскому слову, «в наказании и учении Господни» (Еф. 6, 4), этот юный христороубец почти в двадцатилетнем возрасте начал обучаться грамматике под руководством архидиакона Анании Дервишана. Но так как в то время было в великой славе ватопедское на Святой Горе училище, то Косма со многими другими своими соучениками перешел в Ватопед. Там окончил он изучение грамматики под руководством учителя Панагиота Паламы, а потом выслушал и логику от учителя Николая Царцулия из Мецовы, который с ученым Евгением²¹³ управлял тамошним училищем. Косма носил тогда еще мирское имя Константа, но и в мирской одежде украшался уже благолепием монашеского образа, не щадил трудов и приучал себя к совершенному подвижничеству. Но вот славное то училище, по удалении из него учителей, к несчастью снова опустело; тогда добрый

Констант, удалившись оттуда, пошел в святую обитель Филофееву. Там сперва пострижен был он в монахи и со всем усердием преуспевал в трудах монашеской жизни, а потом, когда для обители понадобился священник, по сильному убеждению и прошению отцов рукоположен в иеромонаха.

Будучи еще мирянином, блаженный издавна имел в сердце своем сильное желание – всем тем, чему учился, послужить на пользу братьев своих христиан и часто говаривал: какую великую нужду в Божием слове имеют братья мои христиане! Поэтому ученые должны стремиться не в господские дома, не ко двору вельмож и не для богатства и знаменитости расточать свою ученость, но чтобы приобрести небесную награду и неувядающую славу, всего более обязаны учить простой народ, живущий в великом невежестве и грубости. Но при всем таком желании, при всей пламенной ревности, горевшей в его сердце о пользе многих, он, с другой стороны, представлял и всю трудность дела апостольской проповеди и, как муж смиренномудрый и скромный, не отваживался сам собою на это предприятие, не уразумев прежде Божия на то изволения. Почему, желая изведать, угодно ли намерение его Богу, он открыл Божественное Писание и тотчас

встретил апостольское изречение: «никтоже своего си да ищет, но еже ближнего кийждо» (1Кор. 10, 24), то есть пусть каждый ищет не того, что полезно для него самого, но что принесло бы пользу брату его.

Основавшись на этом, открыл он свое намерение духовным отцам и, получив от них позволение, отправился в Константинополь для свидания с родным своим братом, учителем Хрисанфом, у которого стал учиться особенному риторскому искусству правильного собеседования. Здесь объявил он мысль свою благоговейным архиереям и дидаскалам и слыша, что все единогласно побуждают его приступить к этому делу Божию, он взял письменное дозволение у патриарха Серафима II. Блаженный начал проповедовать Евангелие Царствия Небесного сперва в церквах и селениях константинопольских, потом отправился в Навпакт, во Врахори, в Мисолонги и в другие места, а оттуда снова пришел в Константинополь. Затем, испросив совета у тогдашнего патриарха Софрония и получив от него снова дозволение и благословение, начал с еще большей горячностью и ревностью проповедовать слово Евангелия. Обошел почти все придунайские княжества и, научив христиан приносить покаяние и творить дела,

достойные покаяния, возвратился на Святую Гору в лето 1775. Посещая тамошние монастыри и скиты, он говорил поучения отцам и провел некоторое время в чтении Божественных отеческих книг. Но так как от любви, какою сердце его (как сам он неоднократно говорил о том многим отцам) пламенело к пользе христиан, не мог он медлить долее, то удалился со Святой Горы и, начав с селений в окрестностях ее, продолжал проповедовать в Фессалониках, в Веррии и во всей почти Македонии, прошел области Химару, Акарнанию, Этолию до самой Арты и Привезы, а оттуда отплыл на острова: святую Мавру и Кефалонию. И где ни проходил блаженный, везде было великое стечение христиан, которые с умилением и благоговением внимали благодати и сладости словес его, а это сопровождалось исправлением нравов и духовной пользой. Учение его, подобно учению рыбаков, было весьма просто, спокойно и кротко, чем и доказывалось несомненно, что оно исполнено благодати кроткого Утешителя Святого Духа. Особливо же на острове Кефалонии священный этот учитель сеянием Божественного учения произвел великий душеполезный плод.

Между тем, и Бог свыше споспешествовал ему и утверждал слово его знамениями и чудесами,

какими утверждал некогда проповедь и святых Своих апостолов. На острове том был один бедный портной, у которого с давних лет правая рука была суха и не действовала. Притекши к святому, этот мастеровой просил исцелить его. Блаженный дал ему такой совет, чтобы он приходил и с благоговением слушал проповедь, и тогда Бог умиосердится над ним. Сухорукий послушался сего совета и едва выслушал проповедь святого, на другой же день совершенно исцелился. Другой расслабленный, услышав о таком необычайном происшествии, велел, чтобы во время проповеди блаженного приносили его туда на одре, и чрез несколько дней стал совершенно здоров, славя Бога и благодаря святого. И в крепости Ассе был один благородный человек, страдавший жестоким недугом в ушах, так что с давних лет почти лишен был слуха. С благоговением и верою пришедши туда, где учил святой, он скоро стал ясно слышать и с того времени не чувствовал уже болезни. В Кефалонии есть селение, называемое Куруни. Проходя этим селением в летнее время, святой ощутил на пути жажду и попросил воды из находившегося там по близости безводного колодезя; жители говорили, что в колодезе воды нет, но ради послушания пошли, достали со дна колодезя несколько грязи

и земли с водою и принесли ее. Святой, взяв ее в уста свои, испил немного, и с того времени колодезь тот, к удивлению, стал источать чистую воду, и всегда был полон зимою и летом, даже соделался целебным от многих недугов.

По причине множества народа, не вмещавшегося ни в какой церкви, Косма по необходимости проповедовал вне селений в поле. Посему имел он обычай наперед объявлять, где хотел остановиться и говорить проповедь: в том месте приготавливали и ставили большой деревянный крест; потом при древе креста утвердив кафедру, Косма восходил на нее и учил; по окончании же проповеди кафедру брал он с собою куда шел далее, а крест оставался на месте во всегдашнее напоминание о его проповеди. И где были поставлены эти кресты, там Бог являл впоследствии много чудес. Так, среди аргостольского торжища, на том же острове Кефалонии, у одного креста, оставленного святым, открылся чудесный источник, никогда не оскудевающий водою.

С Кефалонии блаженный переправился на остров Закинф, в сопровождении более нежели десяти судов, наполненных благоговейными кефалонянами. Но здесь благословенный сей проповедник не имел успеха и потому преподавал учение недолго. Отсюда возвратился

он опять на Кефалонию и пошел на Корифы, где с честью был принят всеми, особенно же тамошним князем. А так как собралось туда великое множество и из прочих селений слушать проповедь святого, то начальники города, боясь, как бы в иных не возбудилась зависть к нему, стали просить его скорее удалиться. Поэтому, чтобы не быть причиною соблазнов и смятений в народе, Косма перешел оттуда на материк в Албанию, в селение, называемое «Сорок святых», и там стал учить христиан, посещая места, где было более грубого невежества, где благочестие и жизнь христианская подвергались опасности совершенно утратиться, где люди предавались множеству худых дел: убийствам, татьбе и тысячам других беззаконий, и своими пороками постепенно делались иногда хуже нечестивых. В таких одичавших и огрубевших сердцах христианских священник Косма посеял семя слова Божия и при содействии Божией благодати стяжал много великих плодов: свирепых сделал кроткими, разбойников добрыми, безжалостных и немилосердных – милосердными, неблагоговейных – благоговейными, невежественных и не понимавших ничего Божественного обучил и побудил ходить к святым службам – одним словом, закосневавших в грехах привел к

искреннему покаянию и исправлению. Потому все стали говорить, что в их время явился новый апостол.

По наставлению его везде, и в больших, и в малых селениях, заводимы были училища, в которых дети даром обучались священным письменам, чрез что утверждались в вере и благочестии и руководились к добродетельной жизни. По его же убеждению богатые купили более четырех тысяч больших медных купелей и во всегдашнее по себе поминовение раздали их по церквам для благоприличного крещения в них христианских детей. Подобно сему Косма и всех, кто имел способы, убеждал покупать отеческие книги, христианские поучения, четки, малые кресты, головные покрывала, гребни. Книги раздавал он в подарок тем, которые знали грамоту или обещались учиться; покрывалами (которых было куплено свыше сорока тысяч) надеял женщин, чтобы они ходили с покрытыми головами; гребни давал людям, обещавшимся не брить волос на голове²¹⁴ и жить добродетельно, по-христиански; четками и крестами (которых куплено более пятидесяти тысяч) одеял простой народ, приказывая всякому молиться за вкладчиков.

Блаженного Косму сопровождали до сорока или пятидесяти иереев. Когда намеревался он из

одной области перейти в другую, тогда приказывал христианам прежде исповедоваться, поститься, совершать бдение при множестве горящих светильников. Для сего были у него устроены деревянные подсвечники, из которых на каждом можно было поставить до ста свеч; подсвечники эти разбирались, и он переносил их с собою с одного места на другое. Свечи все раздавались даром; иереи совершали освящение елея; все христиане были помазуемы; в заключение же Косма говорил проповедь. А так как народ следовал за ним во множестве, по две и по три тысячи человек, то с вечера приказывал он готовить по несколько мешков с хлебом и котлов с вареной пшеницею там, где надлежало собраться народу; потом отправлялись туда в путь, и таким образом все пользовались приготовленной пищею и молились за живых и за умерших.

Бог и в Албании, как в других местах, совершил чрез блаженного много чудес. Один чиновный турок, побуждаемый или евреями, или бесом, возымел такую ненависть к святому, что однажды, сев на коня, пустился за ним вслед с намерением догнать и сделать ему зло, но конь на бегу сбросил турка на землю, и он расшиб себе правую ногу; воротившись же домой, нашел он умершим своего сына, поэтому

раскаялся, послал к святому письмо и просил у него прощения. Первые аги из филиатов отправились видеть святого и слышать его проповедь: тогда было лето, и они остановились на ночлег среди поля; вот, около пяти часов ночи видят, что небесный свет, подобно облаку, покрывает то место, где пребывал святой, о чем сами рассказывали христианам. Поэтому утром, пришедши к святому, аги не устами только, но от всего сердца просили его помолиться о них. Еще один чиновный турок страдал жестокой каменной болезнью. Услышав о святом, послал он раба своего пригласить Косму, чтобы пришел он и помолился о нем, ибо надеялся, что по молитве святого Бог исцелит его. Святой не соглашался идти, отзываясь, что он человек грешный. Турок в другой раз прислал раба с сосудом воды и велел просить святого, чтобы благословил воду. Тогда святой, видя великое благоговение турка, дал ему две заповеди: не пить водки и раздать бедным десятую часть своего богатства; турок обещал исполнить это. Косма благословил воду, больной стал пить ее и в сорок дней совершенно исцелился, а после того подавал великие милостыни.

Против Фанари, на месте, называемом Лукуриси, владевший тем местом турок, видя крест – поставленный святым по сказанному

выше обычаю, – то есть он говорил там проповедь, взял его и понес к себе в дом с намерением в сторожке своего виноградника сделать из него две ножки к кровати. Вдруг – о чудо! – с турком делается страшное какое-то потрясение: не в силах он устоять на ногах, падает на землю, долгое время бьется, точит пену, скрежещет зубами, как беснующийся. Наконец подняли его двое проходивших мимо турок и, когда пришел он в себя, тотчас понял, что пострадал от Божия гнева за дерзкое покушение взять и унести честной крест. Поэтому он пошел и поставил его опять на том же месте, где стоял прежде, и каждый день приходил лобызать его с великим благоговением. Впоследствии же, когда священный учитель Косма проходил тем местом в другой раз, турок пришел к нему на поклонение, в присутствии всех рассказал о чуде и смиренно просил прощения.

Так как святой обличал женщин, носивших на себе наряды, и убеждал в своих поучениях отложить все убранства, то некоторые из них стали носить черное платье. Одна богатая женщина в Корице имела у себя сына и убирала ему голову множеством серебряных монет и другими излишними нарядами. Святой неоднократно советовал этой женщине

разделить все эти уборы бедным детям, ежели хочет, чтобы сын ее был жив, но женщина не послушалась. Наконец Косма говорит ей: если не снимешь с ребенка нарядов, то вскоре лишишься его. Но как она и в этот раз не повиновалась святому, то на следующий день нашла сына своего в постели и тогда только поняла, что Бог наказал ее за непослушание.

Святой, куда ни приходил, везде учил христиан – по воскресным дням не делать торгов, не заниматься работами, но ходить в церковь и слушать там святую службу и Божие слово, и тех, которые не слушались в этом святого, Бог вразумлял различными наказаниями. Так, в местечке, называемом Халкиада, в часе пути от Арты, один купец осмелился торговать в воскресный день, и вдруг отнялась у него рука. Пришедши же к святому и испросив у него прощения в грехе своем, он чрез несколько дней исцелился. Подобным образом в Парге один рабочий захотел в воскресный день продать свою работу и перестал за это владеть рукою. Но, исповедав грех свой святому и выслушав от него наставление, он вместе с прощением получил и исцеление руки.

Блаженный Косма в поучениях своих много раз говорил ясно, что на евангельскую проповедь призван он Самим Иисусом Христом и что из

любви к Господу прольет кровь свою. Наконец предсказание его приблизилось к исполнению. И это было следующим образом: апостольский сей учитель ни в Фессалии, ни в Кастории, ни в Янине, ни в других странах, где были евреи, никогда не отверзал уст своих против них, но учил только христиан хранить правду и покорность тем властям, какие дал Бог. Сами албанцы, приходя туда, где святой учил на открытых полях, слышали это из уст его и провозглашали его человеком Божиим. Посему и Курт-паша, когда дошла до него добрая эта молва, потребовал Косму к себе, и беседа святого столько понравилась паше, что самую кафедру, которую по сказанному выше устроил себе святой, чтобы учить с нее народ, велел обить бархатом. Но как в предшествовавшие века лукавый род христоненавистников-евреев обнаруживал всегда крайнюю злобу на христиан, так и теперь жившие в Янине богоненавистные евреи, не терпя, что проповедуются вера и Евангелие Иисуса Христа, наговорили паше, будто бы священный Косма подослан и обольщает турецких подданных приглашением их в Россию. Но Божий Промысл на этот раз сохранил Косму от такого смертоносного навета и христиане по сему случаю потерпели только значительный ущерб в

имении. Однако ж священный Косма с сего времени начал обличать лукавство и непримиримую ненависть евреев к христианам. И как ясно было доказано, что все, в чем евреи обвиняли пред пашою святого, была чистая выдумка и явная клевета, то он снова пришел в Янину. Здесь, во-первых, убедил он христиан, чтобы день общего торга перенесли они с воскресенья на субботу, а это евреям причинило великий убыток. Во-вторых, провозглашали евреев явными врагами, готовыми делать христианам всякое зло и во всякое время. В-третьих, запрещал христианам носить на головах своих длинные кисти и все тому подобное, что покупали они у евреев, и внушал, что богоубийцы оскверняют все, что продают христианам, и потому ничего не должно покупать у евреев. Раздраженные этим, евреи пошли к Курт-паше, дали ему много денег и просили, чтобы лишил святого жизни. Паша, посоветовавшись со своим ходжою²¹⁵, положил в мыслях умертвить Косму при его посредстве, что и сделано таким образом: святой имел обычай, как скоро приходил куда, брать сперва дозволение у местного архиерея и наместников его, а также кого-либо из христиан посылал за дозволением и к гражданским начальникам, и после сего проповедовал уже беспрепятственно.

Так, пришедши в одно албанское селение, называемое Коликонтаси, взял он дозволение у местного архиерея; разведав же о местопребывании гражданских начальников и узнав, что главный местный правитель Курт-паша находится в селении, называемом Берати, отстоящем на двенадцать часов пути, а ходжа этого паши живет близко, послал к последнему испросить у него дозволение и начал учить. Однако же не удовольствовавшись этим, искал он случая самому увидеть ходжу и удостовериться в его расположении. Христиане долго удерживали от сего Косму, говоря, что он никогда не делал этого прежде и не ходил сам к агарянским начальникам просить у них дозволения, – но не могли удержать его. Сказав, что не изменит своего намерения, святой взял с собою четырех иноков и одного иерея, который мог бы служить переводчиком, и отправился к ходже. Ходжа притворно сказал, что есть у него письмо от Курт-паши, по которому приказано послать Косму к паше для собеседования, а между тем дал приказ своим держать святого под стражею, и пока не будет отослан к паше, не позволять ему сходить со двора. Тогда благословенный этот учитель понял, что намереваются умертвить его, и за то прославил и возблагодарил Владыку Христа, дарующего

возможность течение апостольской своей проповеди увенчать мученичеством. Обращаясь к спутникам своим инокам, он говорил словами Псалма: «приидохом сквозе огонь и воду, и изведеши ны в покой» (Пс. 65, 12), и всю ночь славословя Господа во псалмах, без признака скорби о том, что должен лишиться жизни, он показывал радостное лицо, как будто шел на веселие и ликование. Как скоро наступил день, семь человек агарян взяли и посадили его на коня под предлогом представить Курт-паше. Но когда чрез два часа пути подъехали к большой реке, то объявили ему приказ Курт-паши предать его смерти. Святой с радостью выслушал такое определение и, преклонив колена, начал молиться Богу, благодарил и прославлял Его за то, что Он дарует ему милость из любви ко Господу принести теперь в жертву Ему жизнь свою, чего всегда желала душа его. Совершив молитву, он встал, крестовидно благословил все четыре страны мира и помолился о всех христианах. Затем мучители, посадив его у одного дерева, хотели связать ему руки, но святой не допустил их, говоря, что противиться не будет, и сам сложил руки крест накрест, как бы связанные. Потом приложил он священную главу свою к дереву: мучители обвязали веревкой шею его и удавили, а святая

душа его воспарила на небеса. Так блаженный Косма, это достолепное украшение мира, и как равноапостольный, и как священномученик, сподобился приять от Господа сугубый венец на шестьдесят пятом году жизни, 4 августа 1779 года.

Обнажив честное тело его, агаряне повлекли его и с большим камнем на шее бросили в реку. Узнав об этом, христиане вскоре пришли искать мощей святого, опускали в реку сети, употребляли и другие способы, но найти их не могли. Чрез три уже дня один благоговейный иерей, по имени Марк, из находящегося близ селения Коликонтаси Ардевузского монастыря Введения Пресвятой Богородицы, оградившись крестным знаменем, отправился на поиски на маленькой ладье, и вскоре – о чудо! – видит, что святые мощи плавают поверх воды и преподобный, как живой, стоит в прямом положении. Марк немедленно приблизился к мощам, обнял и извлек их из воды. Когда поднял он мощи, из медоточивых уст святого истекло в реку много крови. Прикрыв мощи своею рясою, иерей перенес их в упомянутый выше Богородичный монастырь и честно предал погребению позади святого алтаря.

По кончине святого происходило следующее: Курт-паша, раскаявшись глубоко в том, что

введен был в обман и ради суетной корысти умертвил человека невинного и миролюбивого, велел отпустить монахов, сопровождавших святого, в упомянутый выше Богородичный монастырь, где и назначил им пребывание. Монахи, придя туда, мощи святого нашли погребенными, и чтобы более удостовериться в страдальческой его кончине, вместе с другими иереями и христианами откопали гроб и нашли, что хотя они три дня были в реке, как Иона в китовом чреве, однако же не имели на себе никаких признаков тления, но благоухали, и святой казался будто почивающим. Облобызав благоговейно святые останки сии, иноки снова предали их погребению.

В это время прилучилось находиться там одной бесноватой женщине, из дальних мест следовавшей за святым при жизни его и желавшей себе исцеления. Как скоро увидела она, что гроб святого открыт, – сильно потряс ее бес и вскоре потом она совершенно исцелилась, славя Бога и святого. Один из тех агарян, кои умертвили святого, взял камилавку его и, возвращаясь к ходже, надел ее себе на голову, в насмешку над святым. В ту же минуту стал он бесноватым, сбросил с себя одежды свои, бегал и кричал, что он убил подвижника. Узнав об этом,

паша велел ввергнуть его в узы, и там в мучении испустил он дух.

В упомянутом выше селении Коликонтаси, сказав последнюю проповедь, святой оставил там по обычаю водруженный в землю крест. По кончине его христиане каждую ночь видели сиявший над сим крестом небесный свет, почему, в день воздвижения Честнаго Креста, иерей и народ с крестным ходом пришли туда и, взяв тот крест, поставили его позади алтаря, близ гроба святого, во всегдашнее напоминание о чуде.

Когда ученики святого, получив совершенную свободу от паша, открыли мощи святого, тогда некоторые из них взяли с собою части сих мощей и разнесли их по разным местам, и от тех святых мощей многие недужные получали исцеление. Особенно поразительно это было на острове Наксии, куда два ученика святого, пришедши с известием о страдании его и явившись к начальнику тамошнего училища священноучителю Хрисанфу, брату священномученика, принесли с собою несколько волос из браны святого. В это время одна женщина в так называемом Новом селении (Неохорн), бывшая в самом тяжком и смертельном недуге, приняв с благоговением сии волосы, вдруг ощутила в себе

сверхъестественную силу и вскоре, по молитвам священномученика Космы, получила совершенное здравие. Его молитвами да сподобимся и мы Небесного Царства! Аминь.

* * *

212

Из Neon Martirologon.

213

Булгарисом, который впоследствии был архиепископом екатеринославским и херсонским (с 1775 по 1779 год).

214

Как это делают мусульмане.

215

Домашний учитель веры.

